

Демоны действительно удивительные существа. Люди изучали их на протяжении тысячелетий и до сих пор делают новые открытия. Способности и навыки демонов были разнообразны и бесконечны, и они постоянно развивались, адаптируясь к образу жизни и окружающей среде.

У людей бесчисленное количество языков, а все демоны могут общаться друг с другом, между разными видами и с другими демонами, из далеких незнакомых земель.

Используя свою демоническую истинную сущность, они могут общаться друг с другом, передавая сообщения, чувства, звуки, запахи и образы. Так Сэла и многие другие звери беседовали со своими собратьями и с Валерианом. Но не все демоны полагались на это.

Были некоторые демоны, которые могли имитировать человеческую речь так же, как попугаи. Кроме того, передача мыслей и чувств была не совсем удобной или легко понятной для большинства людей. Валериан был другим. Он вырос в доме со многими демонами и, таким образом, привык к ним.

Мощные звери, как Гульсалма и Пэн действительно могли говорить. Хотя на самом деле это была не столько речь, сколько манипуляция сущностью для озвучивания слов.

Наполняя свою энергию тем, что они хотели сказать, а затем передавая непосредственно получателю, они могли обмениваться сообщениями как в частном порядке, так и публично. Для связи на больших расстояниях они могли использовать специальные талисманы, такие как тот, который Эйвери использовал для получения вызова от спасательного патруля.

Это было всего лишь одно применение истинной демонической сущности. Демоны полагались не только на инстинкты. В отличие от обычных зверей, которые получили все свои знания от инстинкта и личного опыта, у демонов было кое-что лучше.

Духовная природа их сущности позволяла им передавать информацию и навыки своим потомкам. Демоническая сущность содержит в себе не только жизненную силу, но и воспоминания и душу. Демоны могут передать свои воспоминания и опыт в дополнение к их наследию крови.

Валериан не был ни зверем, ни демоном, но он был особенно чувствителен к сущности, отчасти потому, что он был чародеем, но также и из-за его странного телосложения. Оно не ограничивалось зрением, обонянием и слухом. Если бы это было так, он бы никогда не обнаружил особенности сущности в долине дракона. Ему не нужно было активно искать его, чтобы найти.

Таким образом, поглощая истинную сущность дракона, Валериан также получил дозу своих воспоминаний и чувств. Особенно пикантными были его последние мгновения жизни. Это было увлекательно. Валериан погрузился в них. Это было похоже на мечту. Сон, где он был драконом.

---

Его звали Глимскэлс. Мать назвала его так потому, что его чешуя блестела ярче всех его товарищей. Он был ужасным демоном, фигурой непревзойденной силы среди всех демонов на

этой стороне горы.

Он любил свой покой и одиночество и не видел необходимости окружать себя демонами слабее себя. Он не заботился о влиянии или власти. Он был драконом, образцом силы и могущества.

Разум Валериана плавал в смеси чувств и памяти. Гордость и высокомерие дракона были мощными. Они укоренились в самом его существе. На мгновение он задался вопросом, все ли драконы имели массу гордости и силы, как этот.

Опять же, Глимскэлс знал себе цену. Он был змеем, бескрылым драконом, происходящим от Язи. Он был классом демонов, который стоял на голову выше других. Он родился с врожденным металлическим свойством, чешуя прочнее настоящей стали, когти, зубы и сущность слишком сильны для многих.

Он был несравненно богат, лорд идиллической маленькой долины, которая была только его.

У него было все, что нужно, но он все еще хотел большего. Не довольствуясь просто прорывом к глубокому уровню, он решил попробовать демоническую метаморфозу.

Это была особая способность, уникальная для демонов. У людей были свои специальные методы совершенствования, которые могли сделать их более мощными, но демоны в основном полагались на себя и свои родословные.

Однако, помимо того, что они поднимаются по уровням, они также могут попытаться напрямую поднять свой класс и врожденные способности, используя этот опасный метод. Насильно улучшая свою кровь и сущность, они могли бы стать высшим классом демонов. Это было то, что Глимскэлс намеревался сделать.

Если бы он преуспел, он, по крайней мере, стал бы гораздо более могущественным демоном, и была бы вероятность, что он мог бы стать более похожим на своего предка Язи. Его уровень совершенствования может не подняться, но его врожденные способности взлетят.

Драконы уже были более могущественными, чем другие демоны и люди. Став высшим классом дракона, он увеличит этот фактор силы во много раз. К сожалению, он потерпел неудачу. Несмотря на все его приготовления и усилия, его тело не смогло справиться с притоком энергии, и его собственная сущность не приспособилась к изменениям.

Глимскэлс был вынужден испытать деформацию тела и разорвать себя на части.

Он чувствовал ярость, отчаяние и тоску дракона, пока кипела его кровь. Он чувствовал нарастающий страх, когда сущность, которую он собирал, начала грохотать в его меридианах, разрывая их в клочья, когда он искал спасения.

Кровеносные сосуды сверкали, и его меридианы лопались, пока он был еще жив и ничего не мог с этим поделать. Даже когда его тело разорвало на части, и его кровь текла на пещеру, Глимскэлс умер не сразу. Его собственная жизнеспособность и совершенствование были слишком высоки для этого. Увы, это не помешало ему умереть в конце.

Все, что ему оставалось - отчаяние и гнев.

«Почему?» - усомнился он.

Он не мог сдерживать гнев, который он чувствовал по отношению к небесам и их

несправедливости. Это должен был быть его момент триумфа. Он был драконом. Предполагалось, что это будет метаморфоза, которая положит начало его личной легенде, и все это было напрасно.

---

Пока все это происходило только мысленно. Опыт, через который проходило тело Валериана, был не менее значительным. Он уже давно потерял чувство и контроль над своей физической формой, и, будучи втянутым в опыт дракона, сделал его таким, что у него не было никакого присутствия ума, чтобы рассказать, что происходит.

Его глаза были пустыми и невидящими. Его телом движет инстинкт.

Однако Валериан был не единственным в палате. Всегда верный и бдительный Эйвери все еще был там, и трансформация происходила перед его глазами. Ему было трудно удержаться от стремительного перехода. К сожалению, он уже сделал свой выбор, и его хозяин зашел слишком далеко. Остановить его сейчас было бы противоположностью помощи. Таким образом, он мог только наблюдать.

Перед входом в пещеру Валериан находился в стадии открытия меридиана. Ему удалось открыть три из восьми меридианов. Но в этот момент у него было пять открытых. Прямо перед глазами Эйвери его уровень Ци резко возрос, и как будто самосознание заставило открыть еще два меридиана.

На все это было больно смотреть. Нет способа помочь процессу. Просто грубая сила. Даже обычный культиватор должен был бы распределить процесс.

Открытие меридианов было рискованным делом, если все пойдет не так, они могут быть повреждены, и это сильно повлияет на будущее совершенствование. В дополнение к этому, им нужно время, чтобы восстановиться, прежде чем они могут быть использованы снова.

Валериану потребовалось два года, чтобы открыть три. Он был более жестоким и вредным, и время, необходимое для восстановления, было пропорционально больше. Но сейчас у него не было такой возможности. Его тело не останавливалось. С каждым открытием он содрогался, а затем продолжал процесс.

Все больше и больше сущности текло в его тело, превращаясь в Ци, чтобы начать следующую попытку. Как ни странно, он не кричал и не плакал от боли. Эйвери понятия не имел, что разум Валериана был далеко.

Все, что чувствовал Эйвери, это постоянно увеличивающийся уровень Ци и многочисленные прорывы, которые совершал его подопечный. Он мог только смотреть, как сила Валериана продолжала расти. В конце концов, шестой меридиан открылся, затем седьмой, а затем, наконец, восьмой.

Вязкая золотая Ци начала подниматься из тела Валериана. Вокруг него образовалась дымка энергии и силы. Он прорвался к стадии проявления Ци. Ци, наконец, могло покинуть тело и могло быть использовано для внешних навыков.

Валериан размял ноги. Эйвери смотрел удивленными глазами, как его мастер приземлился рядом с драконом, но то, что произошло потом, чуть было не заставило его челюсть упасть так низко, что она оказалась бы на полу.

Золотое Ци Валериана покрывало его руки, формируя их так, что они выглядели большими и когтистыми. Используя эти усиленные конечности, он достиг дракона и вырвал длинную полоску плоти. Держа окровавленную плоть в руках, он поднес ее ко рту.

Прежде чем Эйвери пришел в себя, Валериан проглотил ее, а затем протянул руку, чтобы оторвать больше.

Мясо демона - отличный источник. Валериан ел его в течение многих лет. Тем не менее, он ел только мясо демонов низкого уровня или зверей с демоническими родословными. Даже это мясо должно было быть специально приготовлено перед едой.

Нельзя просто пойти и съесть сырое мясо демона. Это может убить тебя. Мясо должно быть подготовлено с травами и ингредиентами, чтобы сделать его более приемлемым для людей. Кроме того, чем мощнее уровень или класс демона, тем больше сущность и опасность в его мясе.

И все же его хозяин был занят, запихивая плоть в рот.

Демон, известный своими защитными способностями и физической силой. Его мякоть должна быть плотной, мускулистой и жесткой. Валериан, похоже, этого не знал. Он просто продолжал рвать куски голыми руками и есть их.

Последствия этого начали проявляться. Количество Ци в теле Валериана начало расти еще больше. Очевидно, что бы ни происходило, это не закончилось. Это было настоящее море Ци.

К счастью, вскоре Ци достигло своего предела и перестало расти. Однако Валериан продолжал есть, и вихрь вокруг него не прекращал своего движения. Слабая дымка Ци вокруг его тела щелкнула и начала становиться менее прозрачной.

Это было признаком того, что сейчас он находился в стадии конденсации Ци. Он собирался создать свой собственный кристалл. Как ни странно, Эйвери не мог не испытывать противоречивых чувств по поводу происходящего.

Прогресс Валериана был полон стольких бед. Он страдал от насмешек. Все это время они полагались на его таинственное материнское наследие, и это не обошлось без затрат. С самого начала, когда он заметил повышение Ци Валериана, он узнал его работу.

Это была единственная причина, по которой он позволил этому продолжаться. Но видеть, что делалось с мальчиком, было мучительно. Кто знал, какие проблемы возникнут из-за этого? Всегда подчеркивалось, что быстрый прогресс является незначительным и неустойчивым. Это было так быстро, что почти мгновенно.

Как бы то ни было, Эйвери знал, что Валериан пытается развеять свои страхи.

Мальчик был в странном обезумевшем состоянии, забрызганный кровью и другими жидкостями и все еще жевал мясо, которое должно было убить его. Тем не менее, Эйвери не остановил его. Он сомневался, что сможет. Все, что он делал, это вынимал каждый кусочек исцеления, восстановления или поддержки артефакта и лекарства, которые у него были, и помещал его в пределах легкой досягаемости. Он был готов ко всему.

<http://tl.rulate.ru/book/14966/340876>